

Серьезный интерес социологов представляет проблема бедности и социальных противоречий, вызванных непродуманной реформаторской политикой высшего эшелона власти. Журнал в этом году уже дважды обращался к этим вопросам (см.: серию статей в рубрике «Представляем исследование». Социол. исслед. № 3, с. 15-57. Авторы - М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова, В.В. Петухов, Н.М. Давыдова, Н.Н. Седова, И.П. Попова; публикацию Н.М. Римашевской «Бедность и маргинализация населения». № 4, с. 33 и др.). В данном номере мы публикуем статью ученых из Новосибирска, рассматривающую эту проблему с точки зрения места и изменений положения бедных в экономической стратификации населения России.

© 2004 г.

Т.Ю. БОГОМОЛОВА, В.С. ТАПИЛИНА

МИГРАЦИЯ БЕДНОСТИ: МАСШТАБЫ, ВОСПРОИЗВОДСТВО, СОЦИАЛЬНЫЙ СПЕКТР

БОГОМОЛОВА Татьяна Юрьевна - кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН (ИЭ и ОПП СО РАН). ТАПИЛИНА Вера Сергеевна - старший научный сотрудник этого же Института.

В статье рассматриваются результаты исследования экономической стратификации населения - неравного распределения доходов и материальных благ среди населения¹. Выявить место бедных, проследить траекторию изменения их положения в этой стратификации во второй половине 1990-х годов и начале 21 века² - таков замысел работы. Информационной базой исследования являются материалы Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ)³. В ра-

¹ Результаты предыдущего этапа исследования опубликованы в статье Т.Ю. Богомолловой, В.С. Тапилиной «Экономическая стратификация населения России в 90-е годы: динамический аспект» (Социол. исслед. 2001. №6. С. 32-43).

² Интерес именно к этому аспекту экономической стратификации был инициирован участием авторов в конкурсе научных работ по изучению бедности в России, проводимом в 2003 г. Всемирным банком совместно с Министерством труда и социального развития Российской Федерации и Госкомстатом России.

³ РМЭЗ — первое российское панельное обследование домохозяйств, проводимое на основе общенациональной выборки. Инициаторами и организаторами мониторинга являются коллективы исследователей Университета Северной Каролины (США) и Института социологии РАН (Москва). Подробнее о РМЭЗ см. в [1, с. 153-172].

боте используются данные обследований за 1994-2002 гг., в ходе которых ежегодно опрашивались около 11 тыс. человек из 4 тыс. домохозяйств.

В качестве основной переменной для измерения материального благосостояния населения выступают *денежные доходы*. Исходной информацией для формирования этой переменной являются данные РМЭЗ о текущих денежных доходах, полученных домохозяйством из всех источников в течение 30 дней, предшествующих моменту опроса. Основным наблюдаемым признаком при построении экономической стратификации выступает показатель текущего денежного дохода, приходящегося на одну *потребительскую единицу* в домохозяйстве. В отличие от среднедушевого денежного дохода, обычно используемого в отечественных исследованиях материально-экономического положения населения, этот показатель в соответствии с концепцией потребительской единицы принимает во внимание различия в рентабельности домохозяйств различного количественного состава. В данной работе была использована эквивалентная шкала экономии на размере домохозяйства, разработанная специально для РМЭЗ коллективом российских и американских исследователей (Б. Попкин, А. Батурин, М. Можина, Т. Мроз).

При построении экономической стратификации использовался денежный доход, выраженный не в рублях, а в количестве прожиточных минимумов, приходящихся на одну потребительскую единицу (в дальнейшем для простоты словоупотребления будем называть эту единицу измерения дохода ПМ/ПЕ). Нормирование доходов, в данном случае, деление величины доходов у жителей различных регионов на величину региональных прожиточных минимумов - позволило, во-первых, выделить в каждом из регионов группу населения с уровнем дохода ниже величины регионального прожиточного минимума, то есть «сконструировать» основной объект наблюдения - бедных; во-вторых, хотя бы частично элиминировать территориальные различия в стоимости жизни и тем самым более корректно сопоставить доходы населения различных регионов страны.

Известно, что проблемой любого выборочного исследования является неполный охват самых бедных и богатых в населении. Кроме того, полученная в ходе выборочного обследования информация о доходах страдает определенными погрешностями, которые связаны с ненамеренным или с умышленным искажением респондентами сведений о величине доходов. Принимая существование нефиксируемой части доходов как данность в отношении наблюдаемой части, мы исходим из того, что ненамеренные искажения дохода распределены случайно и не зависят от доходной группы. Абсолютная величина утаиваемого, конечно, во многом зависит от уровня фактического дохода, но относительная - значительно меньше. Это дает нам основание считать, что сокрытие действительной величины дохода, распределенное по наблюдаемой совокупности, "девальвируя" абсолютные размеры доходов, фактически не меняет ранг дохода индивидов или домохозяйств, а значит не вносит существенных искажений в конфигурацию экономической стратификации.

В основе построения экономической стратификации лежал поиск аналитической шкалы, наилучшим образом учитывающей распределение населения по уровню дохода. С точки зрения критерия Колмогорова-Смирнова, который позволяет сравнивать эмпирическую функцию распределения с теоретическим распределением, наилучшей оказалась шкала, дающая следующие десять страт: 1) до 0,5 ПМ/ПЕ; 2) 0,5-1,0; 3) 1,0-1,5; 4) 1,5-2,5; 5) 2,5-3,5; 6) 3,5-4,5; 7) 4,5-7,0; 8) 7,0-10,0; 9) 10,0-15,0; 10) более 15 ПМ/ПЕ.

Экономическая стратификация населения России в 1994-2002 гг.

Количественное наполнение экономических страт населения России в 1994-2002 гг. приведено в таблице 1. Ее данные отчетливо демонстрируют, во-первых, высокий удельный вес бедных (первая и вторая) и малоимущих (третья) страт в экономи-

Распределение населения России по экономическим стратам (%)

Страта (ПМ/ПЕ)	1994	1995	1996	1998	2000	2001	2002
1. До 0,5	8,3	15,9	18,3	18,7	16,4	16,6	14,9
2. 0,5-1,0	15,3	26,2	25,2	27,7	29,1	28,1	31,0
3. 1,0-1,5	20,4	22,8	21,5	22,0	21,1	24,6	22,8
4. 1,5-2,5	26,9	21,2	20,4	19,6	19,3	19,3	20,7
5. 2,5-3,5	13,3	7,0	6,8	5,8	7,7	6,2	6,1
6. 3,5-4,5	6,4	2,7	3,5	2,7	2,8	1,9	1,9
7. 4,5-7,0	5,4	2,4	2,9	2,2	2,1	2,0	1,7
8. 7,0-10,0	1,9	0,8	0,7	0,6	1,0	0,8	0,4
9. 10,0-15,0	1,1	0,6	0,5	0,3	0,2	0,3	0,3
10. Более 15	1,0	0,4	0,2	0,4	0,3	0,2	0,2
Итого	100	100	100	100	100	100	100

Таблица 2

Изменение основных социально-экономических индикаторов
уровня жизни населения (1997 г. = 100%)

Показатели	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Потребительские цены на все товары и услуги*	100	194,4	251,8	302,6	358,8	413,0
Среднедушевые денежные доходы**	100	107,5	176,5	242,8	326,4	419,2
Прожиточный минимум**	100	120	220,8	294,3	364,8	439,7

Источники: * [3, с. 451]; ** Показатели рассчитаны на основе данных [4, с. 169].

ческой стратификации. Во-вторых, замечен сдвиг, произошедший в сторону бедных и малоимущих страт населения после 1994 года. В-третьих, произошла смена модальной страты: в начальной точке (1994 г.) самой многочисленной была относительно благополучная четвертая страта с доходами от 1,5 до 2,5 ПМ/ПЕ, но, начиная с 1995 г., место модальной прочно занимает вторая страта с доходами ниже прожиточного минимума (от 0,5 до 1 ПМ/ПЕ). В-четвертых, резко сократившись в начале периода наблюдения (чем более высокодоходной была страта, тем сильнее сжалась ее размер), численность средних и верхних страт на протяжении остальных лет оставалась практически неизменной: их доля колебалась, но выраженной тенденции к росту не было.

Столь существенное изменение "фигуры" экономической стратификации, произошедшее между 1994 и 1996 годами, не случайно. На этот период пришлось серьезные социально-экономические катаклизмы в жизни общества ("черный вторник" октября 1994 г., когда рубль обесценился на 30%; крушение в 1995 г. ряда финансовых пирамид, "обобравших" миллионы российских граждан). Правительственная антиинфляционная программа этих лет привела к тому, что стоимость жизни росла быстрее, чем доходы населения, и породила массовые невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий. Долги государства и предприятий перед населением приблизились по величине к годовому фонду оплаты труда [2, с. 394].

Потрясший российское общество финансово-экономический кризис августа 1998 г., как это ни парадоксально, практически не отразился на форме экономической стратификации (табл. 1). На наш взгляд, это связано с тем, что в 1998 г. статистике не удалось своевременно учесть в величине прожиточного минимума реальные масштабы роста стоимости жизни (см. табл. 2).

На протяжении 1998-2001 гг. рост потребительских цен на все товары и услуги опережал как рост денежных доходов населения, так и величины прожиточного минимума. Наибольший разрыв между этими показателями приходится именно на 1998 год. При построении стратификации практически не изменившиеся в номинальном выражении доходы (их рост составил в 1998 г. по сравнению с 1997 г. 107,5%) соотносились с прожиточным минимумом, подорожавшим лишь на 20% на фоне почти двукратного роста цен на все товары и услуги. Это означает, что экономическая стратификация, построенная на данных РМЭЗ для 1998 г. с учетом величины прожиточного минимума, приводимого государственной статистикой, являясь методически корректной, к сожалению, не отражает картины реального обеднения населения в этом году: численность малоимущих страт должна была быть более высокой. Изменения в экономической стратификации, порожденные кризисом, отразились с определенным лагом в конфигурации экономической стратификации последующих лет. Массовое относительное обеднение населения - сползание на более низкие ступени экономической иерархии - было доминантным процессом изменения экономической стратификации вплоть до 2000 г.

Примечательной особенностью экономической стратификации населения России в 1990-х годах является нарастание масштабов бедности за счет трудоспособной части общества. На фоне традиционной бедности неполных и многодетных семей, инвалидов и престарелых сформировался новый слой - работающих бедных, которые не могут обеспечить себе социально приемлемый уровень благосостояния из-за низкой заработной платы и хронических задержек ее выплаты. По данным Всероссийского центра уровня жизни, в России в 1999 г. 54,2% работников получали заработную плату ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения [5, с. 45]. При таком уровне покупательной способности заработной платы работники были не в состоянии обеспечивать минимальный уровень потребления ни себе, ни своим детям. По оценкам российских исследователей А. Кируты и А. Шевякова, в середине 90-х гг. в России проблема бедности только на 20% зависела от недостаточности социальных трансфертов. Примерно на 50% бедность определялась низкой оплатой труда и безработицей и более чем на 25% - низкими возможностями получения дополнительных доходов за счет индивидуальной трудовой деятельности, личного подсобного хозяйства и мелкого предпринимательства [6, с. 310].

Начавшаяся в 2000 г. стабилизация экономики страны способствовала увеличению заработной платы и доходов населения в целом, сокращению задолженности по заработной плате и уменьшению доли работающих бедных. В 2000 г. доля работников с заработной платой ниже уровня прожиточного минимума трудоспособного населения снизилась до 44,3%, в 2001 г. - до 34,7%, а в 2002 г. - до 27,9% [7, с. 42]. Вместе с тем, по данным государственной статистики, в ряде отраслей более половины работников продолжали получать и в 2002 г. заработную плату ниже величины прожиточного минимума человека трудоспособного возраста. Это сельское хозяйство (75,0%), культура и искусство (51,2%). Высокой остается доля таких работников в легкой промышленности (43,4%), в сфере образования (41,4%), здравоохранения (38,8%) [3, с. 152].

Особенности воспроизводства бедности

Важной характеристикой бедности в обществе является степень подвижности и обновления состава бедных. Соотношение постоянной и меняющейся части бедных, а также источники пополнения группы бедных заслуживают специального внимания с точки зрения выработки дифференцированного подхода к решению проблемы бедности в рамках социальной политики. Инструментом изучения воспроизводства бедности и рисков попадания в состояние бедности является анализ мобильности доходов населения.

**Перемещения бедных (1,2 страты) по экономическим стратам,
(% от числа бедных в базовом году)**

Направленность перемещений	1994-1996	1996-1998	1998-2000	2000-2002
Остались бедными (в 1-2 стратах)	71,7	64,8	68,1	68,1
<i>Преодолели черту бедности</i>				
В том числе:				
Перешли в соседнюю (3-ю) страту	14,9	18,0	17,1	18,8
Перешли в другие более доходные страты (4-10)	13,4	17,2	14,8	13,1

Относительная мобильность населения по уровню доходов означает перемещение за период времени (t_0, t_1) их получателей (индивидов, домохозяйств) на шкале распределения по доходам. Характерной особенностью исследований внутри поколенной мобильности по доходам, которая рассматривается в этой работе, является наблюдение за одними и теми же объектами (индивидами, домохозяйствами), позволяющее отслеживать изменения их положения в экономическом пространстве в различные моменты времени. В отличие от всех других способов изучения динамики доходов, анализ мобильности дает возможность определить, остались ли наблюдаемые объекты в исходном классе (страте или слое) или переместились в другой; сколько было тех, кто перешел в другой класс, и сколько тех, кто остался в прежнем доходном классе; какое направление перемещения доминировало (вниз или вверх).

Объекты (индивиды), которые осуществили за анализируемый отрезок времени переход из одной экономической страты в другую ($i \neq j$), считаются мобильными, а те, которые остались в прежней страте ($i = j$), — иммобильными. Доля в совокупности индивидов, сменивших экономическую страту в период наблюдения, показывает объем мобильности. При этом мобильные различаются направленностью своего движения и подразделяются на тех, кто осуществил восходящую ($i < j$) и нисходящую мобильности ($i > j$).

В рамках данного исследования для нас наибольший интерес представлял уровень воспроизводства бедного населения, а также перемещение небедного населения в страты бедности. Показателями, используемыми для оценки мобильности социальной группы, являются коэффициенты выхода и входа. Коэффициент выхода - это доля в численности группы в базовом году (t_0) тех, кто в финальном году (t_1) переместился в другие страты. Применительно к группе бедных он показывает, в какой мере они подвижны в экономическом пространстве, то есть какая их часть переходит в более высокодоходные страты к концу периода. Масштаб притока новых членов в группу отражает коэффициент входа. Применительно к группе бедных - это доля в численности бедных в финальном году (t_1) тех, кто в базовом году (t_0) принадлежал к другим группам. Коэффициент входа характеризует «проницаемость» границ группы.

Как показывают результаты перемещения бедных между экономическими стратами (табл. 3), бедность в 1994-2002 гг. носила застойный характер. Ее костяк составляли хронически бедные. Изменение уровня их доходов в большинстве случаев было недостаточным для преодоления черты бедности. Этого достигали лишь 28-35% бедных.

Другая сторона ротации состава бедных - масштаб и источники пополнения этой группы. Особенности формирования состава бедных отражены в таблице 4. «Старые» бедные (бедные 1994 г.) в составе «новых» бедных (бедных 1996 г.) насчитывали лишь около 38%. Однако они воспроизвели себя, как показано в таблице 3, более чем на 70%. Это объясняется увеличением доли бедных в составе населения России с 1994 по 1996 гг. в 1,8 раза. В дальнейшем рост численности бедных замедлился, а

Объем притока в группу бедных представителей других экономических страт
(доля в группе бедных на конец периода, %)

Направленность перемещений	1994-1996	1996-1998	1998-2000	2000-2002
Принадлежали к бедным (1-2-я страты)	37,6	66,0	67,4	69,8
<i>Опустились ниже черты бедности</i>				
В том числе:				
Перешли из соседней (3-й) страты	27,8	16,2	18,4	15,6
Перешли из других более доходных страт (4—10)	34,6	17,8	14,2	14,6

коэффициенты входа в бедные в 1996-1998 и в 1998-2000 гг. составили около 30% и стали сопоставимыми с коэффициентами выхода из бедных. Таким образом, в 1996-2002 гг. наблюдается устойчивое воспроизводство бедности: свыше 65% бедных могут считаться хронически бедными.

Основным источником обмена между низко доходными стратами и пополнения состава бедных является 3-я страта, объединяющая население с доходами от 1 до 1,5 прожиточных минимумов на потребительскую единицу. Из нее переходило в группу бедных почти такое же количество населения, как и из всех остальных вместе взятых страт. Рубеж между теми, кто находится в непосредственной близости к черте бедности снизу или сверху, следовательно, весьма условен. Поэтому третью страту можно назвать зоной повышенного риска с точки зрения вероятности перемещения из нее за черту бедности. Это обстоятельство не должно выпадать из поля зрения социальной политики, и, возможно, представителям этой группы населения следует уделять не меньшее внимание, чем той, которая находится близко к границе бедности и которую, как кажется, легче всего вывести из бедности. В противном случае им на смену будут приходиться представители 3-й страты. Прямых и простых методов по предотвращению или уменьшению масштабов этого процесса, по-видимому, не существует, а уязвимость материального положения тех, кто балансирует в непосредственной близости черты бедности, очевидна. В ряде стран это принимают во внимание при разработке различных программ социальной политики. Так, в США талоны на получение бесплатного продовольствия и продовольствия по льготным ценам имеют члены домохозяйств с уровнем душевого дохода равным 130% от черты бедности. Это делается для того, чтобы гарантировать малообеспеченным приобретение продуктов питания, обеспечивающих здоровую диету, и в целях повышения реальных доходов населения, на которое направлена эта программа. Она осуществляется при содействии Департамента сельского хозяйства США (USDA), ежегодно направляющего на эти цели около четверти своего годового бюджета [8, р. 4].

Социальный спектр бедности

Чтобы показать, как варьирует бедность по социальным группам населения, использован структурный анализ бедности. Социальные группы для анализа сформированы на основе таких характеристик, как экономическая активность и занятость; место проживания (город - село); территория проживания (западные - восточные регионы страны); возраст; образование; профессиональная группа. Помимо этого, во внимание принята такая характеристика семьи, как число детей, которая может иметь непосредственное отношение к шансам членов семьи попасть или не попасть в число бедных.

Доля бедных в составе социальных групп населения (%)

Группы населения	1994	1996	1998	2000	2002
...по экономической активности и занятости					
Дети	30,7	50,2	52,7	49,2	52,5
Прочее экономически неактивное население трудоспособного возраста	23,6	44,3	50,0	48,4	48,8
Пенсионеры	17,8	43,1	43,3	54,4	54,4
Безработные	37,6	52,7	63,4	59,5	62,1
Самозанятые	18,8	36,6	34,4	36,3	38,2
Работающие	20,3	38,0	40,0	36,6	33,9
...по месту проживания					
Городское	16,2	37,7	39,7	37,3	39,0
Сельское	45,4	61,6	64,0	69,3	66,5
...по территории проживания					
Западные регионы (включая Урал)	23,1	42,1	44,3	43,4	44,8
Восточные регионы (за Уралом)	25,0	47,9	53,6	53,3	51,4
...по возрасту					
0-15 лет	30,7	50,2	52,7	49,2	52,5
16-30	23,4	39,3	45,7	41,0	39,6
31-45	25,3	45,0	48,1	44,3	44,9
46-60	18,0	36,7	41,2	41,5	39,1
61 год и старше	16,2	42,7	41,2	52,3	52,0
...по уровню образования (для лиц в возрасте от 18 лет и старше)					
Незаконченное общее среднее	28,2	50,6	52,3	53,6	56,3
Законченное общее среднее	25,8	45,3	49,0	45,2	46,6
Законченное среднее специальное	17,3	36,1	39,9	38,1	36,1
Законченное высшее	8,4	23,4	24,7	26,0	25,5
Профессиональные группы работающих					
Военнослужащие	6,1	23,5	27,0	35,5	25,0
Руководители (директора, управляющие, начальники отделов предприятий и организаций)	10,4	21,2	20,1	23,9	23,6
Профессионалы с высшим образованием	10,1	27,8	27,1	25,5	23,6
Профессионалы со средним специальным образованием	16,4	35,9	37,4	30,7	29,6
Служащие конторские и по обслуживанию клиентов	23,4	36,8	39,1	36,2	32,3
Работники сферы обслуживания	20,3	34,4	40,8	37,9	36,5
Квалифицированные работники сельского хозяйства и рыбной промышленности	37,9	61,9	50,0	42,1	42,9
Квалифицированные рабочие-ремесленники	21,2	41,9	45,6	38,8	33,7
Промышленные рабочие	24,1	44,1	44,5	40,7	37,8
Разнорабочие	34,1	47,8	53,9	55,5	52,4
...по числу детей в семье					
Три и более	50,1	68,9	63,0	69,0	77,3
Два	29,8	48,2	56,0	49,4	55,1
Один	21,9	42,3	43,9	41,7	38,6
Нет детей	14,2	36,0	39,0	43,3	42,7

В таблице 5 показана доля бедных среди групп населения, выделенных по различным социально-экономическим и демографическим основаниям. Рассматриваемые группы различаются по доле бедных в их составе. В некоторых группах она заметно превышает уровень бедности, средний для всего населения. Например, в 2002 г. при уровне бедности всего населения 45,6% к таким группам можно отнести безработных, среди работающих - низкоквалифицированных рабочих ручного труда; пенсионеров и, соответственно, лиц в возрасте 61 год и старше; детей до 15 лет; лиц, не имеющих законченного общего среднего образования; сельских жителей и проживаю-

Величина вклада социальных групп в бедность всего населения (%)

Группы населения	1994	1996	1998	2000	2002
...по экономической активности и занятости					
Дети	39,8	32,1	30,2	31,1	24,9
Прочее экономически неактивное население трудоспособного возраста	9,0	8,5	12,6	13,2	14,8
Пенсионеры	7,2	15,8	11,9	15,1	22,2
Безработные	13,6	11,7	17,1	15,1	15,7
Самозанятые	0,6	1,5	1,3	2,1	1,8
Работающие	29,8	30,4	26,9	23,4	20,6
...по месту проживания					
Городское	22,4	45,1	44,0	36,3	40,4
Сельское	77,6	54,9	56,0	63,7	59,6
...по территории проживания					
Западные регионы (включая Урал)	75,0	72,1	71,0	67,8	75,7
Восточные регионы (за Уралом)	25,0	27,9	29,0	32,2	24,3
...населения по возрасту					
0-15 лет	43,3	32,4	30,9	32,1	26,2
16-30	20,8	17,2	21,4	19,0	18,8
31-45	29,5	26,1	25,6	22,6	21,8
46-60	0,9	11,8	12,5	13,8	13,6
61 год и старше	5,5	12,5	9,6	12,5	19,6
...населения по числу детей в семье					
Три и более	33,2	20,7	16,8	18,7	22,5
Два	37,3	31,1	36,9	27,7	25,2
Один	21,2	28,0	27,0	29,5	23,8
Нет детей	8,3	20,2	19,3	24,1	28,5

щих в восточных районах страны, а также членов многодетных семей с тремя и более детьми.

Сравнение показателей распространенности бедности на начало и конец периода говорит о том, что среди рассматриваемых групп нет таких, где бы распространенность бедности уменьшилась. Очевидны и лидеры прироста бедности. В три и более раза увеличилась доля бедных в составе пенсионеров, и, следовательно, людей старше 61 года, а также среди лиц с высшим образованием. Во многом этому способствовало то, что размеры государственных пенсий стали заведомо ниже величины прожиточного минимума. Обесценились сбережения всего населения, но особенно сильно это ударило по пожилым людям. Пожилые потеряли все, что они накопили на старость, не имея фактически шансов на возобновление запаса денежных средств. Одновременно обесценилось и высшее образование, перестав быть гарантом относительного материального благополучия.

Распространенность бедности в отдельных социальных группах - это лишь одна из сторон проблемы бедности. Вес (или значимость) проблемы бедности какой-либо из социальных групп в масштабах всего общества зависит не только от распространенности (доли бедных в группе), но и от среднего размера дефицита бедности⁴ в этой группе и от доли группы в составе населения. Все эти параметры учитываются в показателе «вклад группы в бедность всего населения» (С), предложенном Дж. Фосте-

⁴ Средний дефицит бедности какой-либо совокупности - это средняя арифметическая отклонения доходов бедных от черты бедности, т.е. сумма отклонений доходов бедных от черты бедности, отнесенная к численности этой совокупности.

Величина вклада социальных групп в бедность взрослого (старше 18 лет) и работающего населения (%)

	1994	1996	1998	2000	2002
Группы населения по уровню образования (для лиц в возрасте от 18 лет и старше)					
Незаконченное общее среднее	41,0	42,1	35,1	41,0	38,0
Законченное общее среднее	45,7	39,8	45,9	41,0	45,7
Законченное среднее специальное	11,4	14,4	14,6	13,6	11,6
Законченное высшее	1,9	3,7	4,4	4,4	4,7
Профессиональные группы работающих					
Военнослужащие	0,1	0,4	0,3	0,7	0,1
Директора, управляющие, начальники отделов предприятий и организаций	0,6	0,9	1,3	2,0	2,3
Профессионалы с высшим образованием	3,8	8,3	7,2	5,7	6,1
Профессионалы со средним специальным образованием	7,8	12,1	11,6	8,5	11,1
Служащие конторские и по обслуживанию клиентов	6,8	5,5	5,4	5,3	5,4
Занятые в сфере обслуживания	6,5	6,4	9,4	9,3	9,6
Квалифицированные работники сельского хозяйства и рыбной промышленности	1,4	2,2	1,0	1,1	1,2
Ремесленники	17,7	18,6	16,5	15,5	12,0
Промышленные рабочие	23,6	24,7	23,9	23,1	20,1
Разнорабочие	31,7	20,9	23,4	28,8	32,1

ром [9]. Он рассчитывается как отношение интенсивности бедности⁵ определенной группы (I_g) к интенсивности бедности всего населения (I), взвешенное на долю группы в численности населения (D_g):

$$C = (I_g/I) * D_g.$$

В таблице 6 приводятся результаты расчетов вкладов различных социально-экономических групп в бедность населения. Приведенные данные позволяют сказать, что социально-экономические группы вносят неравный вклад в бедность населения. К числу вносящих вклад в бедность, заметно превышающий их долю в численности населения, относятся сельские жители; дети; члены многодетных семей или семей с числом детей не менее двух; безработные. Именно эти характеристики населения можно считать факторами наибольшего риска бедности.

Среди взрослого и работающего населения наибольший вклад в бедность вносят люди, не имеющие законченного общего среднего образования; работники неквалифицированного ручного труда (разнорабочие всех отраслей занятости) (табл. 7). За 1994-2002 гг. увеличился вклад в бедность таких социально-экономических групп, как дети до 15 лет, экономически неактивное население в трудоспособном возрасте, пенсионеры, лица с законченным высшим образованием, в том числе, и профессионалы с высшим образованием, директора, управляющие, начальники отделов на предприятиях и в организациях. Несмотря на то, что увеличение вклада в бедность отчасти связано с увеличением доли этих групп в численности населения, в целом в этом росте находит отражение ухудшение уровня благополучия перечисленных групп.

Международные сравнения показывают существование значительных различий в величине вкладов в бедность социальных групп населения в России и в других стра-

⁵ Интенсивность бедности определяется как произведение индекса распространенности бедности (доли бедных в совокупности) и индекса дефицита бедности совокупности.

Оценки параметров логистических регрессионных моделей за 1994-2002 гг.

Переменные	1994	1996	1998	2000	2002
Проживающие в селе	1,3480 (3,8496)	0,8285 (2,2899)	0,8867 (2,4271)	1,1732 (3,2323)	1,1460 (3,1456)
Дети (возраст от 15 лет и младше)	0,5233 (1,6876)	0,3867 (1,4721)	0,4774 (1,6119)	0,3742 (1,4538)	0,4332 (1,5423)
Проживающие на Востоке страны	0,0195* (1,0197)	0,1877 (1,2065)	0,3354 (1,3986)	0,3593 (1,4324)	0,1654 (1,1798)
Безработные	0,9690 (2,6354)	0,5388 (1,7139)	0,8846 (2,4220)	0,7138 (2,0417)	0,8013 (2,2284)
Лица без общего среднего образования	0,1371 (1,1469)	0,4231 (1,5268)	0,3054 (1,3572)	0,6675 (1,9494)	0,7226 (2,0599)
Члены многодетной семьи	0,9048 (2,4714)	0,8816 (2,4147)	0,4325 (1,5411)	0,7456 (2,1076)	1,1700 (3,2221)
Неквалифицированные рабочие	0,5903 (1,8046)	0,2382 (1,2689)	0,4992 (1,6475)	0,4480 (1,5651)	0,3280 (1,3881)
Константа	-1,9617	-0,7906	-0,7420	-0,8767	-0,8586

Примечание: Все приведенные в таблице параметры статистически значимы при 0,05 уровне значимости, кроме отмеченного звездочкой (*).

нах [10, р. 15]. Так, в отличие от европейских стран - членов Европейского союза у работающего населения в России вклад в бедность был выше примерно в 2,7 раза. Выше в России и вклад в бедность безработных (примерно в 1,7 раза), а также вклад детей (в 1,3 раза). Что касается экономически неактивного населения трудоспособного возраста, то в России его вклад в бедность, наоборот, в 2,4 раза меньше, чем в странах Европейского союза. Можно сказать, что основное отличие России от этих стран в плане бедности заключается в том, что у нас в среднем работающий человек вносит больший вклад в бедность, чем тот, который не работает, а у них - наоборот.

Измерение влияния факторов бедности

Анализ структурного спектра бедности позволил выявить долю бедных и оценить вклад в бедность социальных групп, выделенных по разным основаниям, а также определить группы, принадлежность к которым связана с наибольшим риском попадания в число бедных. Чтобы оценить силу влияния различных факторов бедности был проведен логистический регрессионный анализ. Логистическая регрессионная модель бинарного типа позволяет оценить вероятность наступления события на основе вычисления шансов, т.е. отношения вероятности того, что событие наступит, к вероятности того, что событие не наступит. Факторами наступления или «ненаступления» интересующего события выступают независимые переменные⁶.

В нашем случае оценивалась вероятность оказаться за чертой бедности в зависимости от принадлежности к социальным группам, названными нами на основе преды-

⁶ В общем виде логистическая регрессионная модель может быть записана следующим образом: $Prob(Poverti) = 1 / (1 + \exp(-Z))$, где Z есть линейная комбинация: $Z = B_0 + B_1 * X_1 + B_2 * X_2 + \dots + B_k * X_k$, в которой B_0 и B_k - это коэффициенты в уравнении, а X_k ($k = 1, \dots, K$) - независимая переменная.

душих рассуждений группами риска бедности. В таблице 8 представлены значения регрессионных коэффициентов и в скобках их факторов - $exp(B)$. Величина $exp(B)$ показывает, во сколько раз увеличивается (когда значение коэффициента B имеет положительный знак) или уменьшается (когда значение коэффициента B имеет отрицательный знак) шанс наступления оцениваемого события при изменении независимой переменной от 0 до 1 при неизменности других переменных [11, р. 6-7].

Как показывают результаты анализа, указанный набор независимых переменных позволяет правильно предсказать вероятность такого «события», как бедность, для всего населения в 62-78% из 100% (минимум наблюдался в 1998 г., максимум - в 1994 г.). Все приведенные в таблице 8 значения коэффициента B положительны, т.е. все независимые переменные в случае их изменения от 0 до 1 увеличивают шансы наступления оцениваемого события (в нашем случае «принадлежности к бедным»). Таким образом, используемый набор независимых переменных обладает хорошей прогностической способностью в отношении бедности.

Интерпретируя оценки параметров логистической регрессионной модели, можно сказать, что самыми сильными факторами попадания в число бедных из данного набора переменных, например, в 2002 г. были принадлежность к многодетным семьям ($exp(B) = 3,2221$) и проживание в селе ($exp(B) = 3,1456$). За ними следуют принадлежность к группе безработных ($exp(B) = 2,2284$) и принадлежность к группе лиц, не имеющих общего среднего образования ($exp(B) = 2,0599$).

Ранжирование независимых переменных по силе воздействия ($exp(B)$) на зависимую переменную за все анализируемые годы показывает, что чаще всего на первом месте оказывалось проживание в селе, на втором - принадлежность к многодетным семьям и к группе безработных. Другие факторы риска бедности из рассматриваемого набора переменных, оставаясь значимыми, были менее влиятельными.

Заключение

Анализ экономической стратификации населения России показал, что соотношение между экономически относительно благополучными и неблагополучными слоями в середине 1990-х годов сложилось не в пользу благополучных, и такое распределение населения по экономическим стратам было достаточно устойчивым вплоть до 2002 г. Эта устойчивость наводит на мысль, что потенциал населения, социально-экономические условия и ресурсы, которые государство выделяет в разных формах на социальную поддержку, были достаточными только для воспроизводства и поддержки экономической стратификации именно такой конфигурации. Для того, чтобы в ней произошли позитивные подвижки - рост доли экономически благополучных слоев, искоренение застойной бедности, снижение риска бедности у работающих и семей, имеющих детей - необходимы институциональные экономические изменения, направленные на более полное использование имеющегося потенциала как государства, так и населения, а также совсем другие масштабы и схемы государственной помощи нуждающимся, и социального страхования.

Обращают на себя внимание существенные отличия оценок уровня бедности, полученных в исследовании, и содержащихся в официальных данных Госкомстата РФ. По данным Госкомстата РФ в 2002 г. доходы ниже прожиточного минимума в России имели 25% населения [3, с. 30]. Эту же цифру в декабре 2003 г. озвучил Президент РФ, назвав бедность острой социальной проблемой страны, требующей неотложного решения. Именно масштаб бедности 20-25% стал ориентиром для деятельности нового Правительства РФ.

Разница в оценке уровня бедности по данным РМЭЗ и данным Обследований бюджетов доходов и расходов домашних хозяйств (ОБДХ), проводимых Госкомстатом [12, с. 46-47; 13, с. 46-47; 14, с. 60-61], с одной стороны, и официальным данным Госкомстата РФ, с другой, составляла в начале 2000-х годов 2,3-2,7 раза. На наш взгляд, это

объясняется тем, что доля бедных в размере 25%, является итогом оценки доходов населения, осуществляемой на макроуровне с использованием баланса доходов и расходов. На макроуровне становится очевидным расхождение между легальными, учтенными доходами и суммой расходов, произведенных населением страны, и, тем самым, выявляются неучтенные доходы. Это и доходы незаконного происхождения - получаемые за счет нелегальных, запрещенных законом производства и продажи товаров и услуг (алкоголь, наркотики, проституция и пр.), доходы криминального характера (хищения, взятки), а также доходы, присваиваемые предпринимателями, занимающимися вполне легальным бизнесом, за счет ухода от налогов на заработную плату, прибыль и пр. При макроэкономических расчетах по согласованию баланса расходов и доходов сумма неучтенных доходов определенным образом распределяется среди всего населения. В принципе не вызывает сомнения, что значительная часть населения нашей страны, так или иначе, участвует в деятельности, связанной с получением неучтенных доходов. Вместе с тем, скорее всего, высокие доходы от этой деятельности концентрируются лишь в определенных и немногочисленных группах населения (по оценкам экспертов, 25 российских миллиардеров имеют 30% всех доходов населения страны, пятую часть ее валового внутреннего продукта!). Результатом же корректив, вносимых перераспределением неучтенных доходов, является повышение среднего уровня доходов населения и сокращение уровня бедности в стране до 25%.

На наш взгляд, оценки масштабов бедности, получаемые на основе микроданных (ОБДХ, РМЭЗ) и макро данных, можно рассматривать как верхнюю и нижнюю границы уровня бедности в стране, иначе говоря, пессимистическую и оптимистическую оценки, соответственно. Однако для тех, кто действительно беден, не имеет значения, являются ли они частью 25% или 46% расчетной численности бедного населения. Поэтому при решении амбициозной задачи сокращения доли бедных в 2 раза в предстоящие 2-3 года, поставленной Президентом РФ, акцент имеет смысл делать не столько на количественных сторонах проблемы бедности, сколько на путях ее решения с учетом структурных (социальных и экономических) характеристик бедности.

Различия в глубине бедности нуждающихся предопределяют разные пути решения проблемы. В первую очередь внимания заслуживает самая бедная часть населения, которая имеет доходы *ниже половины* прожиточного минимума, поскольку именно она нуждается в социальной помощи в виде разного рода государственных трансфертов. По данным ОБДХ, душевые доходы, составляющие менее половины прожиточного минимума, имела треть пенсионеров по инвалидности и пенсионеров по случаю потери кормильца, четвертая часть получателей пособий на детей до 1,5 лет, стипендиатов и получателей социальных пенсий. По меньшей мере, у 50% зарегистрированных безработных душевые доходы не превышали половины прожиточного минимума. Примерно треть всех детей проживает в семьях, где душевые доходы вдвое ниже величины прожиточного минимума [13., с. 46, 47]. Средний размер дотаций и льгот, выделяемых на одного получателя из трех нижних децилей (то есть самых бедных групп домохозяйств), составлял в 2002 г. 161-185 рублей [6, с. 184]. Для членов этих домохозяйств даже двукратное или трехкратное увеличение дотаций и льгот в денежном эквиваленте вряд ли позволит преодолеть абсолютную черту бедности, хотя глубина их бедности, конечно, сократится. Исходя из этого, предложенная в мае 2004 г. Правительством РФ программа реформирования системы социальных льгот, на наш взгляд, будет мало способствовать уменьшению масштабов бедности. Радикально изменить ситуацию может лишь подтягивание размеров социальных пенсий и пособий к величине прожиточного минимума. Степень и сроки этого повышения определяются, прежде всего, решимостью государства следовать этому гуманистическому направлению социальной политики и, лишь во вторую очередь, экономическими возможностями.

Бедные, имеющие среднедушевые денежные доходы в интервале от 0,5 до 1 прожиточного минимума, представляют собой другую группу с точки зрения глубины бедности. Это самая многочисленная (модальная) группа в экономической стратифи-

кации населения. Костяк ее составляют люди, размеры доходов которых фиксированы и определяются государством: пенсионеры по старости, работники бюджетной сферы, а также сельского хозяйства, где низкие доходы занятых предопределены диспаритетом цен на продукцию сельского хозяйства и других отраслей народного хозяйства.

Для некоторых представителей этой социально-экономической страты преодоление черты бедности также зависит от увеличения размеров социальных выплат, но принципиальное изменение материального положения основной массы представителей этой страты связано с повышением оплаты их труда. Этими людьми, как правило, уже используются возможности дополнительной работы и случайных приработков, работы в личном подсобном хозяйстве, но все это не позволяет им вырваться из малообеспеченности. Речь идет, прежде всего, о занятых в государственном секторе народного хозяйства - на предприятиях и в организациях, финансируемых из государственного бюджета. Проблема не в том, чтобы просто увеличить зарплату, как это у нас водится, на какое-то количество процентов, или, по-хорошему, в разы, а в необходимости объективного подхода к оценке эффективности труда бюджетников.

Экономическая эффективность бюджетного сектора имеет несколько граней. Не сбрасывая со счетов проблемы возможной избыточности числа врачей, учителей, среднего медицинского персонала, эффективности расходования бюджетных средств и качества услуг, предоставляемых бюджетным сектором в настоящее время, нужно сказать, что затраты на бюджетный сектор - это не просто расходы на зарплату работающих в этой сфере. Это вложения в здоровье, образование, культуру населения, и в этом смысле такие расходы, безусловно, эффективны, хотя и в долгосрочной перспективе. Поэтому государство, платя работникам бюджетного сектора мизерную заработную плату, фактически признает неэффективным их труд, а тем самым и неэффективными вложения в здоровье и образование населения вообще. Но тогда оно должно взять на себя смелость признать, что качество населения не является для него значимым, т.е. экономический рост в стране может быть достигнут без прироста образованных и квалифицированных людей, при ухудшении здоровья населения.

Анализ экономической стратификации и особенностей воспроизводства в ней бедных, когда треть населения принадлежит к хронически бедным и почти столько же из года в год мигрируют вокруг черты бедности, приводит к заключению, что эффективное решение проблемы бедности возможно лишь в контексте поиска путей повышения благосостояния практически всего (без малого 70%) населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Сваффорд М.С., Косолапов М.С., Козырева П.М.* Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ): измерение благосостояния россиян в 90-е годы // Мир России. 1999. № 3. С. 153-172.
2. Обзор экономической политики в России за 1997 год. М.: Бюро экономического анализа, 1998. 428 с.
3. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2002: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2003. 464 с.
4. Российский статистический ежегодник. Официальные материалы. М.: Статистика, 2003.
5. Мониторинг «Доходы и уровень жизни населения». 2000. № 3.
6. *Суриков А.Е.* Доходы населения. Опыт количественных измерений. М.: Финансы и статистика, 2000. 429 с.
7. Мониторинг «Доходы и уровень жизни населения». 2002. № 3.
8. *Blisard N., Harris J.M.* Measuring the Well-Being of the Poor. Demographics of Low-Income Households. United States Department of Agriculture. Technical Bulletin N 1898. 2002. Electronic Report from the Economic Research Service. www.ers.usda.gov // <http://usda.mannlib.cornell.edu/reports/general/tb/1898.pdf>
9. *Foster J.* On Economic Poverty: A Survey of Aggregate Measures. In *Advances in Econometrics*. 1984. V. 3.

10. *Ras M.R.M., Pommer E. & Schut J.M.W.* Income on the Move: Report on Income Distribution, Poverty and Redistribution. Study Series 2002. European Commission Directorate-General for Employment and Social Affairs, 2002.
11. *Norusis M.J.* SPSS Advanced Statistics 6.1. Chicago: SPSS Inc. 606 p.
12. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в I квартале 2002-2003 гг. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). М.: Госкомстат, 2003, 126 с.
13. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств во II квартале 2002-2003 гг. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). М.: Госкомстат, 2003, 126 с.
14. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в III квартале 2002-2003 гг. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). М.: Госкомстат, 2004, 140 с.